

Между криком и стоном

В Екатеринбурге, который для Маяковского был только «работник и воин», прозвучало его трагическое и лирическое «Облако в штанах»

Ирина КЛЕПИКОВА

Да, почти век назад, в 1928-м, посетив уральский «город полубесбогов», Маяковский в стихотворении «Екатеринбург – Свердловск» воспел его, родившийся «из воли, труда и энергии». Публицистично и страстно. До лирики у агитатора, горлана-главаря дело не дошло. Впрочем, это же Маяковский! У него кулищи – наши кисти. Площади – наши палитры». Его стихи-плакаты личности и лиричны, а лирика звучит публицистически.

Народный артист России Михаил Пореченков прочёл на Урале, в Свердловской филармонии, именно лирику – поэму «Облако в штанах». Казалось бы... Но захотелось задать уточняющие вопросы.

ПРЕДОСТАВЛЕНО СВЕРДЛОВСКОЙ ФИЛАРМОНИЕЙ

Михаил Пореченков: «Многие Маяковского не понимают, что это такое – лозунги всякие. А он специально это делает, педантирует, чтобы произвели максимальное впечатление, раздражить рецепторы зрителя»

«Четыре крика в четырёх частях»

Написание поэмы Маяковского вдохновил романтический эпизод, случившийся в 1914-м: во время поездки футуристов по России он встретил в Одессе молодую художницу и скульпторшу Марию Денисову. Влюбился. Встречного чувства такой же силы, однако, не возникло. Другой бы страдал и ныл. Ныл и страдал. А «горлан» в автобиографии «Я сам» вспоминает о том периоде: «Начало 14-го года. Чувствую мастерство. Могу овладеть темой. Вплотную. Ставлю вопрос о теме. О революционной. Думаю над «Облаком в штанах». И пишет поэму-трагедию.

– Михаил, хотя триггером поэмы стало нежнейшее из чувств, сам поэт назвал «Облако в штанах» «четыре крика в четырёх частях»...

– Именно так. Ведь содержание поэмы – не только влюблённость. Для Маяковского она ещё и личный катехизис – «Долой вашу любовь», «долой ваше искусство», «долой ваш строй», «долой вашу религию». Я читаю со сцены поэму не полностью. Это невозможно в силу её объёма. Средоточились на любви.

– И всё же – «четыре крика...». Крика! Правда, разные актёры читают поэму каждый по-своему. Полярно непохоже. Вениамин Смехов – академически и нигилистски, Александр Петров – супернеожиданно, на полшепоте и паузах, до слёз в глазах... Вы читаете жёстко, и всё же не как крик?

– Я пытаюсь приблизиться к первоисточнику. Пытаюсь представить, как бы это делал сам Маяковский. Есть записи, где он читает отрывочки. И мне кажется, что он бы читал ТАК. Это голый нерв, это надрыв. Это боль. Потому что если ты зовёшь маму, то тебе совсем плохо. Или... тебе хорошо? Но в том и другом случае ты хочешь поделиться своими чувствами – болью или радостью – с самым близким человеком. И в поэме Маяковский об этом говорит. Говорит об очень острых моментах жизни, проживании Времени, страхах. А это невозможно произносить спокойно, как говорят актёры – снято. Это должно звучать мощно, резко. Как мне кажется. Никого не буду убеждать, но думаю: это где-то между криком и стоном. Который, как известно, «у нас песней зовётся».

«Почему – эти знаки препинания?»

Поэма насыщена метафорами. Иногда даже «пере». Поэт соединил, поставил рядом далёкие, совсем не родственные сюжеты, темы, образы. Ярчайший, на слуху, пример – строка про «пожар сердца», который тушат пожарные. И тут – страстно, грубо, с перебором. Поэтому так трудно читать Маяковского. Не всякому актёру – по праву и мастерству.

– Вы читали «Облако в штанах» на вступительных экзаменах в театральном институте, продолжаете читать сегодня – в разных городах России. Интерпретация поэмы как то меняется?

– Каждый раз – импровизация! В пределах текста и музыки, конечно. А меняется разве что темп – соотношение текста и паузы. Где-то паузы побольше, где-то почти совсем без пауз. Каждый раз это по определению не одинаково. И как реагирует зал, как воспринимает – тоже сказывается.

– Маяковский – не самый простой автор для чтения с листа и для чтения вслух. Рваные строки, иногда – по одному слову в строке... Для актёра – испытание?

– Испытание только во внутреннем подклочении. Надо ведь разгадать: что же чувствовал автор, как он переживал? Есть разные способы прощупать материал: либо придумать собственную концепцию материала, либо понять всё-таки, что автор заложил.

В стихах это более структурировано – никогда не прыгнешь. Ты можешь привести свой ритм прочтения, паузы. Но – разгадать, разгадать надо, что он чувствовал, когда из-под его пера выходили именно эти строки, именно эти слова, именно эти знаки препинания. Рваный стиль... Почему так?! Понимать тон автора – это наша работа, актёрская задача. Мы этому учились. И мне нравится разгадывать...

– Цветаева не шути признавалась: «Маяковского невозможно читать из-за физической растраты. После него нужно долго и много есть»... (смеётся) Есть – не есть, но физически тратиться приходится. Так что – работаем и едим. Едим и работаем. Но если серьёзно: Маяковский – это всегда гордость и боль. Потому что он говорит о близких мне вещах. О любви, о страданиях, о желании работать. О Боге. Читая, каждый раз открываю для себя что-то. А ещё великий мастер рядом и музыка, которая душу возвышает, именит телом. Вдвойне захватывает!

СЛОВО В «ОПРАВЕ» МУЗЫКИ: ПРЕЛЕСТИ ЖАНРА

«Облако в штанах» звучит в сопровождении музыки Стравинского, Прокофьева, Шостаковича. Как подбирались произведения? Ведь каждый из композиторов по масштабам творчества такая же глыба, как Маяковский...

– Выбор музыкального материала, – рассказывает народный артист СССР Юрий Башмет, – был огромный. Пошли от такой «точности» – великие творцы жили в одно время. Время их объединяет. Это очень трудно выразить словами, но это всегда слышно... И продукты питания, и политическая составляющая в тот момент в стране, и что в мире происходило – всё было общее. Они это вместе проживали, чувствовали. Маяковский это выразил в языке – ярко, остро. Но и музыка такая была! Ваш вопрос интересен, но

он требует детализации. Если же о главном – они жили в одно время. Можно было придумать и другую «точность» – то, о чём. Есть же программная музыка. Например, у Рихарда Штрауса существуют симфонические поэмы с названиями – «Дон Кихот», «Весёлые предели Гили Уленшиггеля», «Так говорил Заратустра», «Макбет». Что ни герой – судьба, идея. То же есть у Чайковского, Прокофьева. Вот это – О ЧЁМ. А здесь у нас скорее не столько о чём, сколько – ГДЕ и КОГДА... Музыка ведь более странного вида искусства, нежели слово. Слово конкретно. А музыка, особенно классическая, провоцирует слушателя к собственным фантазиям. Когда они совпадают, особенно у сидящих рядом в зале, они могут и... пожениться в конце концерта. Ведь это их объединяет.

Но есть категории общечеловеческие. Любовь и ненависть, верность и предательство. И много других оттенков... Однажды в жанре «Слово и Музыка» мы воплотили идею – текст «Калигулы» Камю (Хабенский), наложенный на музыку Шуберта «Девушка и смерть» (оркестр «Соллисты Москвы»). То и другое настолько самодостаточно – ёмкое, сфокусированное, насыщенное содержание, что одна зрительница, опоздавшая в Пушкинский музей, где шёл концерт, подумала: в одном зале – читают, в другом – репетируют музыканты. Почему, дескать, не договорились? Ей показались: музыка отвлекала от текста, а текст отвлекал от музыки... А если серьёзно: слово в сопровождении музыки – это достаточно сложно.

– Тем не менее вы в последнее время часто выступаете в этом жанре – с разными артистами. Чем он привлекает?

– «Маленький принц» с Хабенским идёт уже более четырёх лет, а на него (без всякой рекламы!) билетов не достаёт. С Женей Мироновым у нас несколько программ, с Андреем Мерзликиным... Мне это нравится. А началось всё с Миши Казакова, который очень любил классическую музыку, знал её. А как читал поэзию! Вспоминаю: у них с Бутиным был проект: Миша читает, Игорь играет. Они прямо в унисон существуют, один следует за другим, ноздра в ноздрю. Миша почти уже поёт. А Игорь на саксофоне почти читает стихи. Высший пилотаж жанра!

ПРЕДОСТАВЛЕНО СВЕРДЛОВСКОЙ ФИЛАРМОНИЕЙ

Больше фото – на oblgazeta.ru

Для Юрия Башмета литературно-музыкальные миксы – возможность подчеркнуть музыку слов и смысловую наполненность музыки. Жанр становится всё более популярным в России

«РАЗЖИМАЯ КУЛАКИ»: исключительно фестивальное кино?

Иннокентий ЛАВРЕНОВ

На стриминговых сервисах вышла вторая полнометражная картина Киры Коваленко – «Разжимая кулаки». До этого фильм получил награду на Каннском кинофестивале, а совсем недавно его выдвинули на соискание премии «Оскар» от России. Делимся впечатлениями от просмотра и рассуждаем, получилось ли у молодого режиссёра снять «оскаровское» кино.

Натянутый на лицо воротник к концу фильма пропадает – героиня избавляется от своих страхов

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «РАЗЖИМАЯ КУЛАКИ». РЕЖ. К. КОВАЛЕНКО

Северная Осетия. После трагедии в Беслане семья Заура (Алик Караев) переезжает в небольшой шахтёрский городок Мизур, расположенный между горными склонами. Семья – это сам Заур, дочка Ада (Милана Азуарова), младший сын Дакко (Хетаг Бибило) и старший Аким (Сослан Хугаев). В результате трагедии мать семейства скончалась, отец остался с детьми один. Из развлечений в Мизуре только шашлык, дрифт на отечественных машинах да бросание в стену до старших патროнов. Впрочем, Аким смог вырваться на «большую землю», в Ростов, и теперь Ада ждёт, когда он вернётся и заберёт её с собой.

У обоих всякая причина бежать – боясь потерять ещё и детей, отец контролирует каждый их шаг: закрывает дверь на ключ, «чтобы не бежали» погулять, не пускает Дакко в школу, ведь «чужо ему там научат, пусть лучше работает». Для Ады всё ещё хуже. Отец запрещает ей отращивать волосы, использовать косметичку и духи. Вдобавок ко всему он отобрал у неё паспорт после одной из попыток побега. Что это такое? Патриархальная отцовская забота, гиперопека или абьюзивные отношения, как сейчас бы сказали? Какой бы

ни был вопрос, Кира Коваленко даёт на него однозначный ответ – это ненормально.

Вообще нарушением личных границ здесь занимается буквально все, начиная от ухажёра главной героини Тамика (Арсен Хетагуров) и заканчивая младшим братом Дакко. Если первый просто не знает, как правильно добиваться расположения понравившейся девушки, то второй видит в Аде погубившую мать. Даже в сцене на школьной дискотеке, изрядно выпивший Дакко обращается к сестре: «Мам!».

Характерно, что для героев этой истории Ада не та, кто она есть на самом деле. Для отца она всё ещё маленькая беззащитная девочка, которая носит подгузники. Для Тамика – всего лишь местная «коряжка», единственный вариант, потому что «с другими не получится». Для младшего брата Ада – заместитель матери, а для старшего – просто ненормальная. И все они дуют Аду своим присутствием. Выбраться из Мизуры непросто. Непросто из-за традиций, векового уклада жизни, собственных страхов и... любви. Дети Заура при всём своём желании сбежать любят отца и заботятся о нём. Когда

отдельно стоит упомянуть, что в фильме снялись только два профессиональных актёра – Алик Караев и Милана Азуарова. Все остальные – местные жители. Впрочем, все они играют убедительно, за что следует отдать должное режиссёру.

Необходимо понимать, что это сугубо фестивальное кино. Западные кинокритики, безусловно, поставят галочку режиссёру за затронутые в произведении проблемы наименьшинства, «токсичных» отношений и даже, при ближайшем рассмотрении, феминистическую повестку. Для участия в «Оскаре» этого может и хватить. Но оценит ли такое кино широкий зритель?

Да, фильм поднимает острые темы, авторы рассуждают о семье, любви и свободе. Но многие из этих рассуждений остаются за кадром, их нужно читать между строк. Можно ли рекомендовать «Разжимая кулаки» к просмотру? Чтобы быть в курсе событий российского кинематографа – да, обязательно. Но и только... Когда пошли титры, осталось ощущение незавершённости, как будто Кири Коваленко вырвала из контекста один-единственный день и никак его не обработала: сюжетные арки образуются, персонажи пропадают, и их дальнейшая судьба под вопросом. Нет, лёгкая недосказанность в кино – это прекрасно, но только когда она наложена на мощный бэкграунд. Здесь же недосказанность скорее строится на недосказанности.

Евгений ЯЧМЕНЕВ

Первоуральский «Уральский трубник» стартовал в чемпионате России по хоккею с мячом с крупного поражения в Кемерово от местного «Кузбасса». Но гораздо более важной новостью, определяющей сегодняшнее состояние клуба и его будущее, являются изменения, произошедшие в составе наблюдательного совета.

Замены неравноценны

Заседания наблюдательного совета ждали более девяти месяцев, с тех пор, как в январе этого года ушёл из жизни председатель совета директоров Челябинского трубного завода, которому принадлежал Первоуральский котловальный завод, и президент хоккейного клуба Александр Фёдоров. В марте собственник 86,54 процента акций ЧТПЗ стал Трубиня металлургическая компания. Новый владелец не спешил обозначить своё отношение к хоккейной команде.

И вот, долгожданное заседание наблюдательного совета состоялось. В сухом остатке его итоги таковы. Вакантный пост президента клуб занял теперь уже бывший спортивный директор «Уральского трубника», заслуженный мастер спорта и заслуженный тренер России Валерий Эйхвальд. Председателем наблюдательного совета стал вице-президент областной федерации хоккея с мячом Сергей Сотин, в прошлом вратарь и капитан команды, предшественник Эйхвальда на посту спортивного директора.

При всём уважении к Эйхвальду и Сотину, а люди они

Хоккеисты «Трубинки» выходят на лёд крытого катка, построенного в Кемерово в начале этого года

ПРЕДОСТАВЛЕНО «КУЗБАСС»

за отсутствие на руководящих постах представителей городской администрации и ТМК – нового собственника. Но вотрубинного завода, который команда многие десятилетия представляла, да и сейчас представляет, если иметь в виду название. И это очень тревожный звоночек для будущей команды, которая ещё совсем недавно, в 2019 году, была бронзовым призёром чемпионата России.

Немного про хоккей

Поскольку эпопея с появлением в Первоуральске стадиона с искусственным льдом уже много лет никак не может сдвинуться с мёртвой точки (строительство планировалось в 2020 году, но сейчас даже сроки разработки проектно-сметной документации перенесены на 2022–2023 годы), то выступление на чемпионате России «Уральский трубник» по недоброй традиции начинает гостевыми матчами с командами, имеющими современную инфраструктуру.

В первом матче «Трубинк» потерпел разгромное поражение в Кемерово от «Кузбасса» со счётом 2:10. Причём после полутра таймов на табло значился вполне достойный счёт 3:1 в пользу хозяев, но на заключительные полчаса не имевших полноценной предсезонной подготовки первоуральцев просто не хватило. Для сравнения – «Кузбасс» тренировался на своём крытом катке с 5 июля.

У «Трубинки» два мяча на счету одного из ветеранов команды Артёма Вишекова, а три гола «Кузбасс» оказались пусть с отдалённым, но уральским следом. Два мяча в составе «Кузбасса» забил Владислав Тарасов (сын экс-игрока екатеринбургского СКА Сергея Тарасова), а ещё один гол забил Артём Ренях (его дед Дмитрий Ренях был капитаном и лидером «Уральского трубника» в 80-е годы прошлого века).

Вперёд у «Уральского трубника» ещё три выездных матча – с новосибирским «Сибсельмашем» (10 ноября), ульяновской «Волгой» (13-го) и нижегородским «Стартром» (16-го). На 20 ноября запланирована первая домашняя игра – с кирзовской «Родной». Накануне этого матча в клубе обещают пресс-конференцию, на которой, возможно, удастся узнать какие-то дополнительные подробности. Хотя решения о будущем чемпионате для Первоуральска и Свердловской области команды должны приниматься не в клубе, а в более высоких кабинетах.

В соответствии со статьёй 42 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» редакция имеет право не отвечать на письма и не пересылать их в инстанции. За содержание и достоверность рекламных материалов ответственность несёт рекламодатель. Все товары и услуги, рекламируемые в номере, подлежат обязательной сертификации. Цена действительна на момент публикации.

При всём уважении к Эйхвальду и Сотину, а люди они

При перепечатке материалов ссылка на «ОГ» обязательна

Тираж: Полная версия: 1 687
Расширенная социальная версия: 8 117
Всего – 9 804

Тираж за месяц (октябрь 2021 года), экземпляры 572.556

Недельный тираж (2–3 ноября)	91.627
В том числе:	
• полная версия	3.374
• расширенная социальная версия	18.955
• социальная версия	69.298

ГБУ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ «РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ "ОБЛАСТНАЯ ГАЗЕТА"» • ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

УЧРЕДИТЕЛИ: Губернатор Свердловской области, Законодательное собрание Свердловской области и контролер за соблюдением законодательства РФ в области печати и массовой информации Комитета Российской Федерации по печати 30.01.1996 г. № Б-0966
Главный редактор: Д.П. ПОПЯНИН
Деловой редактор: Т.Б. БУРОВА

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ: ГБУ СО «Редакция газеты «Областная газета», 620004, Екатеринбург, ул. Малышева, 101, 3-й этаж.
ПОДПИСКА (индекс):
• расширенная социальная версия на 12 месяцев (09857)
• расширенная социальная версия на 6 месяцев (09856)
• полная версия на 12 месяцев (02846)
• полная версия на 6 месяцев (02845)
• социальная версия на 12 месяцев (09856)
для предприятий Екатеринбурга — интернет-магазин http://russiaexpress.ru
Подписное агентство Почты России https://podпискаpost.ru

АДРЕСА ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ:
Общая почта «ОГ» og@oblgazeta.ru
Отдел подписки podpiska@oblgazeta.ru
Отдел рекламы reklama@oblgazeta.ru
Отдел кадров kadry@oblgazeta.ru
Газетная полоса: «Регион» — region@oblgazeta.ru «Общество» — society@oblgazeta.ru «Земство» — zemstvo@oblgazeta.ru «Культура» — culture@oblgazeta.ru «Спорт» — sport@oblgazeta.ru Служба новостей news@oblgazeta.ru

ТЕЛЕФОНЫ: Приёмная — 355-26-67. Бухгалтерия — 375-91-48. Телефоны отделов указаны вверху каждой страницы. Корр. пункт в Нижнем Тагиле — (3435) 43-13-00.
По вопросам рекламы и объявлений звоните: 262-70-00.
По вопросам подписки и распространения звоните: 375-79-90, 375-78-67.